

Научно – исследовательская работа

Краеведение

НИКОН. ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА

Выполнила:

Каранкевич Арина Андреевна

учащаяся 11А класса

МОУ «СОШ имени А. П. Чехова»,

Россия, Московская область, г. Истра

Руководитель:

Петрова Владлена Вячеславовна

учитель истории и социальных дисциплин

МОУ «СОШ имени А. П. Чехова»,

Россия, Московская область, г. Истра

Содержание.

Введение.

Глава I. Церковь и государство в XVII веке.

Глава II. Возвышение Никона.

Глава III. Церковная реформа.

Глава IV. Влияние церковной реформы на социальную жизнь России.

Церковный раскол.

Заключение.

Список использованных источников и литературы.

Введение.

Личность патриарха Никона и его церковная реформа оставили глубокий след в истории России. Со времен крещения Руси церковь всегда играла значительную роль в жизни общества и даже определяла внутреннюю и внешнюю политику государства, хотя и находилась всегда под властью государства. Иногда она объединяла страну, иногда – раскалывала на противоборствующие лагеря. В XVI веке ее роль несколько упала вследствие усиления самодержавной царской власти. Но затем назрела необходимость церковной реформы и патриархом, главой русской православной церкви, стал Никон.

Тысячелетняя история России хранит немало загадок. Но одной из множества ее проблем является выбор пути развития. Но во время всех серьезных политических и социальных преобразований у руля стояла сильная личность, способная повести людей за собой.

Целью моей работы является: показать влияние церкви на социальную и политическую жизнь России второй половины XVII века, объективную необходимость и важность церковной реформы и роль личности патриарха Никона в церковной реформе, которая повлекла за собой серьезные последствия во внутренней, а возможно, и во внешней политике России.

Личность Никона интересна нам и еще и тем, что благодаря его деяниям, а именно строительству Ново – Иерусалимского монастыря, стала развиваться Истринская земля.

Глава I. Церковь и государство в XVII веке.

По мере развития российского самодержавия все острее вставал на повестку дня вопрос о приоритете государственной власти над церковной. В период феодальной раздробленности русская церковь сыграла существенную роль в объединении страны для борьбы с монголо-татарским нашествием. Однако при всем своем стремлении играть самостоятельную роль, русская православная церковь всегда находилась в зависимости от государственной власти. Этим она сильно отличалась от римско-католической церкви, обладавшей полной самостоятельностью в церковных делах.

Превращение церкви из орудия господства феодалов в орудие господства дворянского государства получило свое завершение в XVII веке, когда после смуты дворянство окончательно захватило руководящее положение в Московском государстве. Это коснулось и церкви. Она потеряла значительную часть своего влияния, и даже патриарх был вынужден считаться с постоянным контролем со стороны царя и боярской думы.

Это изменение в положении церкви имело под собой экономическое основание. Правда, абсолютные размеры церковных вотчин и численность церковных людей были в XVII веке весьма внушительны: патриарху, митрополитам и епископам принадлежало в конце века около 37000 дворов, в которых числилось около 440000 душ тяглого населения; кроме того, значительные земли принадлежали отдельным монастырям. Но, все-таки, по сравнению с дворянским государством, это было не так много. Росли торгово-промышленные города и слободы. Дворянство ревниво следило за церковным хозяйством и продолжало принимать меры против его роста. Московское правительство провело на соборе 1580 г. постановление, согласно которому запрещалось давать монастырям вотчины на помин души, а также вообще запрещалось церковным лицам и учреждениям покупать и брать в залог земли. Смута парализовала действие этого правила; но в 1649 г. при составлении Уложения оно было восстановлено, расширено и введено в жизнь в качестве

общегосударственного закона. Именно Соборное Уложение постановило (гл. XVII, ст. 42): *«Патриарху и митрополитом и архиепископом и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминок не имати некоторыми делы...»*

Уложение окончательно уничтожило церковную юрисдикцию по отношению к церковным людям по гражданским и уголовным делам. Эти меры помимо их юридического значения наносили церкви немалый материальный ущерб, лишая ее постоянных и крупных доходов в виде судебных пошлин.

Инициатива учреждения патриаршества исходила от царя. Все они были «избраны» соборами по указанию царя.

Царь вмешивался не только в административные, финансовые и судебные дела. Он также издавал распоряжения о соблюдении постов, служении молебнов, порядке в церквях. И нередко эти указы отправлялись не архиереям, а царским воеводам, которые ревностно следили за их выполнением и наказывали ослушников.

Таким образом, главенство в церкви во всех отношениях фактически принадлежало царю, а не патриарху. Это положение в церковных кругах не только не считалось ненормальным, но даже признавалось соборами официально.

Церковная реформа 50-60-х годов XVII века была вызвана стремлением укрепить централизацию русской церкви аналогично другим звеньям государственного аппарата. [8]

Глава II. Возвышение Никона.

До июля 1652 г., то есть до избрания на патриарший престол Никона (патриарх Иосиф умер 15 апреля 1652 г.), положение в церковно-обрядовой сфере оставалось неопределенным. Протопопы и священники из ревнителей благочестия и митрополит Никон в Новгороде, не считаясь с решением церковного собора 1649 г. об умеренном «многогласии», добивались

совершения «единогласной» службы. Напротив, приходское духовенство, отражая настроения прихожан, не выполняло решения церковного собора 1651 г. о «единогласии», в связи с чем в большинстве церквей сохранились «многогласные» службы. Результаты исправления богослужебных книг не внедрялись в практику, так как не было церковного одобрения этих исправлений. Эта неопределенность более всего беспокоила царскую власть.

Во внешнеполитическом плане первостепенное значение приобрели для нее вопросы воссоединения Украины с Россией и войны с Речью Посполитой, что было связано с началом в 1648 г. освободительной войны украинского народа против власти шляхетской Польши (уже в 1649 г. в Москву прибыл представитель Б. Хмельницкого С. Мужилковский с предложением принять Украину под власть России). Приступать к решению этих вопросов, не устранив религиозно-обрядовых расхождений между русской и греческой церквями и не преодолев отрицательного отношения русских православных иерархов к церкви Украины, было, по меньшей мере, неосторожно. Однако события 1649 - 1651 гг. в церковной сфере и особенно ухудшение взаимоотношений между светской и церковной властями сыграли отчасти и положительную роль. Их следствием было то, что царь и его ближайшее светское окружение почувствовали сложность и грандиозность перемен, которые предстояло осуществить в религиозной области, и невозможность проведения такого рода реформы без теснейшего союза с церковной властью. Алексей Михайлович понял также, что недостаточно иметь во главе церкви сторонника такой реформы. Успешное осуществление преобразования церковной жизни России по греческому образцу было доступно только сильной патриаршей власти, обладавшей самостоятельностью и высоким политическим авторитетом и способной централизовать церковное управление. Это определило последующее отношение царя Алексея к церковной власти.

Выбор царя пал на Никона, и этот выбор поддержал царский духовник Стефан Вонифатьев. Казанский митрополит Корнилий и находившиеся в столице ревнители благочестия, не посвященные в планы царя, подали че-

лобитную с предложением избрать в патриархи Стефана Вонифатьева, наиболее влиятельного и авторитетного члена кружка. Реакции царя на челобитную не последовало, а Стефан уклонился от предложения и настойчиво рекомендовал своим единомышленникам кандидатуру Никона. Последний тоже был членом кружка. Поэтому ревнители благочестия в новой челобитной царю высказались за избрание в патриархи Никона, бывшего тогда новгородским митрополитом.[8]

Никон (до пострижения в монахи—Никита Минов) обладал всеми нужными царю Алексею качествами. Он родился в 1605 г. в Нижегородском уезде в семье крестьянина. Богато одаренный от природы энергией, умом, прекрасной памятью и восприимчивостью, Никон рано, с помощью сельского священника, овладел грамотой, профессиональными знаниями служителя церкви и уже в 20 лет стал священником в своем селе. В 1635 г. он постригся в монахи в Соловецком монастыре и был назначен в 1643 г. игуменом Кожеозерского монастыря. В 1646 г. Никон по делам монастыря оказался в Москве, где и встретился с царем Алексеем. Он произвел самое благоприятное впечатление на царя и потому получил место архимандрита влиятельного столичного Новоспасского монастыря. Новоиспеченный архимандрит сблизился со Стефаном Вонифатьевым и другими столичными ревнителями благочестия, вошел в их кружок, неоднократно беседовал о вере и обрядах с иерусалимским патриархом Паисием (когда тот находился в Москве) и стал активным церковным деятелем. Перед царем он выступал чаще всего в качестве ходатая за бедных, обездоленных или невинно осужденных, и завоевал его расположение и доверие. Став в 1648 г. по рекомендации царя новгородским митрополитом, Никон проявил себя как решительный и энергичный владыка и ревностный поборник благочестия. Царю Алексею Михайловичу импонировало и то, что Никон отошел от точки зрения провинциальных ревнителей благочестия на церковную реформу и стал сторонником плана преобразования церковной жизни России по греческому образцу.

Никон считал себя единственным реальным кандидатом в патриархи. Суть его далеко идущих планов сводилась к тому, чтобы ликвидировать зависимость церковной власти от светской, поставить ее в церковных делах выше царской власти и самому, став патриархом, занять, по меньшей мере, равное с царем положение в управлении Россией.

Решительный шаг последовал 25 июля 1652 г., когда церковный собор уже избрал Никона патриархом и царь одобрил результаты выборов. В этот день в кремлевском Успенском соборе для посвящения новоизбранного в патриархи собрались царь, члены царской фамилии, боярская дума и участники церковного собора. Никон появился лишь после посылки к нему ряда делегаций от царя. Никон объявил, что не может принять сан патриарха. Свое согласие он дал только после «моления» царя и присутствовавших в соборе представителей светской и церковной власти. Этим «молением» они, и, прежде всего царь Алексей Михайлович, обязались слушаться Никона во всем, что он будет «возвещать» им о «догматах божиих и о правилах», слушаться его «яко начальника в пастыря и отца краснейшаго». [1] Этот акт существенно поднял престиж нового патриарха.

Светская власть приняла условия Никона потому, что считала эту меру полезной для проведения церковной реформы, а самого патриарха - надежным сторонником плана реформы. Более того, ради решения первоочередных внешнеполитических задач (воссоединение с Украиной, война с Речью Посполитой), чему должна была содействовать церковная реформа, светская власть пошла на новые уступки. Царь отказался от вмешательства в действия патриарха, затрагивавшие церковно-обрядовую сферу. Он допустил также участие Никона в решении всех интересовавших патриарха внутривластных и внешнеполитических дел, признал Никона своим другом, и стал именовать его великим государем, то есть, как бы пожаловал ему титул, который из прежних патриархов имел только Филарет Романов. В итоге возник тесный союз светской и церковной властей в форме «премудрой двоицы», то есть царя и патриарха.

Патриарх Никон вскоре после своего избрания стал самовластным владыкой русской церкви. Он начал с устранения вмешательства в церковные дела своих прежних единомышленников по кружку ревнителей благочестия. Никон даже велел не допускать к себе протопопов Ивана Неронова, Аввакума, Даниила и других. Их жалобы не поддержали ни царь, ни Стефан Вонифатьев, ни Ф. М. Ртищев, которые уклонялись от вмешательства в действия патриарха.

Уже в конце 1652 г. некоторые из настоятелей монастырей, чтобы угодить Никону, стали раболепно именовать его великим государем. Их примеру последовали архиереи. В 50-х годах XVII в. благодаря энергичной и решительной деятельности Никона был осуществлен комплекс мер, которые определили содержание и характер церковной реформы.

Глава III. Церковная реформа.

Ее проведение началось весной 1653 г., почти сразу же после принятия царем и боярской думой окончательного решения о включении Украины в состав Российского государства. Это совпадение не было случайным.

Первым шагом стало единоличное распоряжение патриарха, затронувшее два обряда, поклоны и перстосложение при крестном знамении. В памяти от 14 марта 1653 г., разосланной по церквам, было сказано, что впредь верующим «не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы всея творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились» (вместо двух). При этом в памяти не содержалось никакого обоснования необходимости данной перемены в обрядах. К тому же предписание патриарха не было подкреплено авторитетом церковного собора. Такое начало реформы нельзя назвать удачным. Ведь это решение затронуло наиболее привычные обряды, которые духовенство и верующие считали показателем истинности своей веры. Поэтому неудивительно, что изменение поклонов и перстосложения вызвало недовольство верующих. Открыто это выразили провинциальные члены кружка ревнителей благочестия. Протопопы Аввакум и Даниил подготовили

обширную челобитную, в которой указали на несоответствие нововведений установлениям русской церкви. Челобитную они подали царю Алексею, но царь передал ее Никону. Распоряжение патриарха осуждали также протопопы Иван Неронов, Лазарь и Логгин и дьякон Федор Иванов. Их суждения сеяли недоверие и враждебность к реформе и, конечно же, подрывали авторитет патриарха. Поэтому Никон решительно пресек протест своих прежних единомышленников. Ивана Неронова он сослал под крепкий надзор в Спасокаменный монастырь в Вологодском уезде, Аввакума - в Сибирь, Даниила - в Астрахань, лишив его сана священнослужителя, и т. д. Кружок ревнителей благочестия распался и прекратил свое существование.

Последующие решения Никона были более обдуманними и подкреплялись авторитетом церковного собора и иерархов греческой церкви, что придавало этим начинаниям видимость решений всей русской церкви, которые поддержала «вселенская» (то есть константинопольская) православная церковь. Такой характер имели, в частности, решения о порядке исправлений в церковных чинах и обрядах, утвержденные весной 1654 г. церковным собором.

Перемены в обрядах были осуществлены на основе современных Никону греческих книг и практики константинопольской церкви, сведения о которой реформатор получал главным образом от антиохийского патриарха Макария. Решения об изменениях обрядового характера были утверждены церковными соборами, созванными в марте 1655 г. и в апреле 1656 г. Эти решения ликвидировали различие в церковно-обрядовой практике между русской и константинопольской церквами. Большинство перемен касалось оформления церковной службы и действий священно- и церковнослужителей во время богослужения. Всех верующих затронула замена двоеперстия на троеперстие при совершении крестного знамения, «трисоставного» (восьмиконечного) креста на двоечастный (четыреконечный), хождения во время обряда крещения по солнцу («посолонь») на хождение против солнца и некоторые другие перемены в обрядах.

Существенное значение для служителей церкви и верующих имело также исключение из служб, в основном из литургии, архиерейской молитвы, отпуста и некоторых ектений. [4] Это повлекло за собой значительное сокращение объема текста, укорочение церковной службы и способствовало утверждению «единогласия».

В 1653 - 1656 гг. проводилось также исправление богослужебных книг. Официально необходимость в исправлениях мотивировалась на соборе 1654 г. тем, что в старопечатных книгах было много ошибок, вставок, и тем, что русский богослужебный чин очень существенно отличался от греческого. Для этого было собрано большое количество греческих и славянских книг, в том числе и древних рукописных. Из-за наличия расхождений в текстах собранных книг справщики (с ведома Никона) взяли за основу текст, являвшийся переводом на церковнославянский язык греческого служебника XVII в., который, в свою очередь, восходил к тексту богослужебных книг XII—XV вв. По мере сравнения этой основы с древними славянскими рукописями в ее текст вносили отдельные исправления. В итоге в новом служебнике (сравнительно с прежними русскими служебниками) отдельные псалмы стали короче, другие - полнее, появились новые слова и выражения, троение «аллилуйи» (вместо двоения), написание имени Христа Иисус (вместо Исус) и т. д. Новый служебник был одобрен церковным собором 1656 г. и вскоре опубликован.

За семь веков, прошедших после религиозной реформы князя Владимира, весь греческий богослужебный чин очень изменился. Двоеперстие (вошедшее в обычай взамен прежнего единоперстия), которому первые греческие священники научили русских и балканских славян и которое до середины XVII века держалось также в киевской и сербской церкви, в Византии заменилось пол влиянием борьбы с несторианами троеперстием (конец XII века); также изменилось перстосложение при благословении; все богослужебные чины стали короче, некоторые важные песнопения были заменены другими. Так, были изменены и сокращены чины миропомазания и крещения, покаяния, елеосвящения и брака. Больше всего изменений оказалось

в литургии. В результате, когда Никон заменил старые книги и обряды новыми, получилось как бы введение «новой веры».

Глава IV. Влияние церковной реформы на социальную жизнь России. Церковный раскол.

Введение новых обрядов и богослужения по исправленным книгам многие восприняли как введение новой религиозной веры, отличной от прежней, «истинно православной». Возникло движение сторонников старой веры - раскол, родоначальниками которого были провинциальные ревнители благочестия. Они стали идеологами этого движения, состав участников которого был неоднородным. Среди них было много малообеспеченных служителей церкви. Выступая за «старую веру», они выражали недовольство усилением гнета со стороны церковных властей. Большинство же сторонников «старой веры» составляли посадские люди и крестьяне, недовольные укреплением феодально-крепостнического режима и ухудшением своего положения, что они связывали с нововведениями, в том числе и в религиозно-церковной сфере. Реформу Никона не приняли и отдельные светские феодалы, архиереи и монахи. Уход Никона породил у сторонников «старой веры» надежды на отказ от нововведений и возвращение к прежним церковным чинам и обрядам. Сыски раскольников, проведенные царскими властями, показали, что уже в конце 50—начале 60-х годов XVII в. в некоторых местностях это движение приобрело массовый характер. При этом среди сысканных раскольников наряду со сторонниками «старой веры» оказалось немало последователей учения монаха Капитона, то есть людей, отрицавших необходимость профессионального духовенства и церковных властей.

Новым патриархом церковный собор избрал архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа. По требованию восточных патриархов созванный собор осудил старые обряды и отменил постановление Стоглавого собора 1551 г. об этих обрядах, как необоснованные. Верующие, которые

придерживались старых обрядов и защищали их, были осуждены как еретики; было предписано отлучать их от церкви, а светской власти - судить их гражданским судом как противников церкви. Решения собора о старых обрядах способствовали оформлению и закреплению раскола русской православной церкви на официальную, господствовавшую в обществе, церковь и старообрядческую. Последняя в тех условиях была враждебной не только официальной церкви, но и тесно связанному с ней государству.[3]

В 1650—1660-х годах возникло движение сторонников «старой веры» и раскола в русской православной церкви.

Последовательным выразителем и проводником политики враждебности и нетерпимости к старообрядчеству и иным церковным противникам, иноверию, иноземцам, их вере и обычаям, к светским знаниям был Иоаким - патриарх с 1674 по 1690 г. Противниками стремления к светским знаниям, сближения с Западом и распространения иноземной культуры и обычаев были также вожди раскола, в их числе протопоп Аввакум, и сложившиеся в последней трети XVII в. старообрядческие религиозные общины.

Царская власть активно поддержала церковь в борьбе с расколом и иноверием и использовала при этом всю мощь государственного аппарата. Она выступила также инициатором новых мер, направленных на совершенствование церковной организации и дальнейшую ее централизацию.

Сложность и противоречивость движения раскола проявились в восстании в Соловецком монастыре 1668—1676 гг., которое началось как выступление сторонников «старой веры». Аристократическая верхушка «старцев» выступала против церковной реформы Никона, рядовая масса монахов - сверх того - за демократизацию церкви, а «бельцы», то есть послушники и монастырские работники,— против феодального гнета, и в частности против крепостнических порядков в самом монастыре.[8]

Для подавления движения были использованы различные средства, в том числе идеологические. В частности, были опубликованы антираскольничьи полемические сочинения («Жезл правления» Симеона Полоцкого в 1667 г.,

«Увет духовный» патриарха Иоакима» в 1682 г. и др.), а для повышения «учительности» церковных служб начался выпуск книг, содержащих проповеди (например, «Обед душевный» и «Вечеря душевная» Симеона Полоцкого).

Но главными были насильственные средства борьбы с расколом, которые по требованию церковного руководства применяла светская власть. Полоса репрессий началась со ссылки идеологов раскола, отказавшихся от примирения с официальной церковью на церковном соборе в апреле 1666 г.; из них протопопы Аввакум и Лазарь, дьякон Федор и бывший монах Епифаний были сосланы и содержались в тюрьме Пустозерска. За ссылками последовала массовая казнь оставшихся в живых участников Соловецкого восстания (казнили более 50 человек). На столь суровом наказании настоял патриарх Иоаким. Жестокие кары, включая казни, чаще практиковались при Федоре Алексеевиче (1676—1682 гг.). Это вызвало новое выступление раскольников в дни Московского восстания 1682 г. Неудача «мятежа» сторонников старой веры» повлекла за собой казнь их вождей. Ненависть господствовавшего класса и официальной церкви к расколу и раскольникам получила выражение в законодательстве. Согласно указу 1684 г., раскольников надлежало пытаться и далее, если они не покорятся официальной церкви, казнить. Тех из раскольников, кто, желая спастись, покорится церкви, а потом вновь вернется к расколу, надлежало «казнить смертью без испытания». Это положило начало массовым гонениям.

Заключение.

Церковная реформа патриарха Никона оказала огромное влияние на внутреннюю жизнь страны и положила начало такому оригинальному социально-религиозному движению XVII в. как раскол. Но нельзя также отрицать и ее определенную роль во внешней политике Российского государства. Церковная реформа была призвана упрочнить отношения с

некоторыми странами, открывала возможности для новых, более крепких союзов в политике. И поддержка православных церквей других государств также была очень важна для России.

Никон отстаивал принцип независимости церкви от государственной власти. Он пытался добиться полного невмешательства царя и бояр во внутрицерковные дела, а самому иметь власть, равную царской. Это, естественно, не могло остаться незамеченным. И окончательная размолвка Никона с царем произошла, конечно, не из-за происшествия на царском обеде. Настоящей причиной явилось его чрезмерно усилившееся влияние и постоянное вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства. Началась долголетняя борьба самодержавия за полное подчинение церкви государству. Следующим важным этапом в ней стало упразднение самого патриаршества в первой четверти XVIII века.

Список использованных источников и литературы.

1. Вехи истории. М., издательство политической литературы, 1989 г.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1995 г.
3. История русской церкви. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991 г.
4. История Отечества. Справочник школьника. Под ред. С. В. Новикова, М., филологическое общество «Слово», 1996 г.
5. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. т. 1 и 2. Сергиев посад, 1909 и 1912 г.
6. Козлов О. Ф. «Дело Никона». «Вопросы истории», №1, 1976 г.
7. Никольский Н. М. История русской церкви. М., издательство политической литературы, 1983 г.
8. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. С-Пб, «Наука», 1994 г.